

ГЛАВА 26

УСКОРЕННОЕ СЕРДЦЕБИЕНИЕ

Ши Чжэнь подошёл к двери комнаты Бай Сянсина и постучал.

- Входи, - донёлся изнутри слегка холодный голос Бай Сянсина.

Ши Чжэнь толкнул дверь, открывая её.

В комнате Бай Сянсин нетерпеливо расстегивал пуговицы на пиджаке. Он довольно резко расстегнул их, и сорвав с себя пиджак, небрежно бросил его на пол. Развязав галстук, Бай Сянсин начал расстегивать пуговицы на рубашке, но расстегнув только две, остановился. Он посмотрел, на безмолвно стоящего в дверях мужчину, и спросил несколько раздражённым тоном: - Зачем ты пришёл?

«Этот парень не совсем безнадежен. По крайней мере, он знает, что нужно прийти и извиниться».

Ши Чжэнь с трудом отвёл взгляд от белоснежного кусочка кожи, видневшегося в небольшом, от двух расстегнутых пуговиц, распахе рубашки, и быстро сказал: - Я должен тебе кое-что сказать.

- Что? - спросил Бай Сянсин, вздернув подбородок.

- Это насчет Сян Жуна, - сказал Ши Чжэнь.

- Сян Жуна?!, - удивился Бай Сянсин. Этого он точно не ожидал.

«Разве он пришёл не для того, чтобы извиниться?»

- Да, после того как ты привёз Сян Жуна из Округа-64, я...

- Это срочно?, - нетерпеливо прервал Ши Чжэня Бай Сянсин.

Ши Чжэнь на мгновение заколебался, но в конце концов покачал головой.

- В таком случае, пожалуйста, выйди. Я не принимал ванну два дня и сейчас чувствую себя крайне некомфортно. Если тебе есть что сказать, подожди, пока я приму ванну, - сказал Бай Сянсин. Сначала он подумал, что Ши Чжэнь пришёл извиниться, но когда понял, что это не так, то потерял остатки терпения.

Чувствуя, что Бай Сянсин всё больше раздражается, Ши Чжэнь понял, что лучше подчиниться. Он больше ничего не сказал и быстро вышел из комнаты.

- Закрой дверь!, - крикнул ему вслед Бай Сянсин.

Ши Чжэнь поспешно вернулся и осторожно закрыл дверь.

- Идиот! Неудивительно, что ты остался одиноким до конца своей прошлой жизни.

На самом деле Бай Сянсин не знал наверняка, был ли Ши Чжэнь одинок всю свою прошлую жизнь или нет, потому что, когда Бай Сянсин внезапно умер, Ши Чжэнь был ещё жив. Но сейчас Бай Сянсину было всё равно. Судя по уровню эмоционального интеллекта Ши Чжэня, он заслуживал того, чтобы оставаться одиноким всю жизнь.

Разозлившись, Бай Сянсин разделся и вошёл в ванную. После расслабляющей ванны его настроение значительно улучшилось. Однако, как только он, завернувшись в халат, вышел из ванной, в дверь его комнаты снова постучали.

Судя по запаху феромонов, просачивающихся сквозь щель в двери, ему не нужно было видеть, чтобы понять, кто стучал.

Бай Сянсин подошёл к двери и распахнул её. Не дожидаясь, пока Ши Чжэнь заговорит он резко спросил: - Это настолько срочно, что ты караулил у моей двери?

Ши Чжэнь спокойно убрал руку, которой собирался постучать, и сказал: - Нет, просто я слышал, как прекратился шум воды, и подождав немного, пришёл.

- Ты подслушивал, как я мылся?

- Нет, я этого не делал! Просто у меня слух лучше, чем у большинства людей, - с покрасневшими мочками ушей и лёгкой паникой в голосе отрицал Ши Чжэнь.

- Ты думаешь хороший слух тебя оправдывает?, - спросил Бай Сянсин.

- Я не это имел в виду...

Ши Чжэнь никогда не одерживал верх в спорах с Бай Сянсином. Поняв, что Бай Сянсин всё ещё злится на него, он решил, что сейчас неподходящее время для разговора, и лучше вернуться позже. В любом случае, это не так уж важно.

Как только Ши Чжэнь решил отступить, гнев Бай Сянсина, казалось, рассеялся. У Ши Чжэня,

наверняка, была веская причина поговорить с ним. Иначе он бы не стал настойчиво стучать в его дверь.

- Ладно, входи, - сказал Бай Сянсин, пропуская его, после чего отошёл к кровати.

Ши Чжэнь на мгновение опешил, подумав, что настроение Бай Сянсина слишком быстро меняется, а затем бесшумно вошёл в комнату.

- Ты собираешься обсудить регистрацию домохозяйства Сян Жуна? Я уже занимаюсь этим вопросом. Примерно через полмесяца я смогу сменить прописку Сян Жуна, так что не беспокойся, - сказал Бай Сянсин, садясь на край кровати и беря сухое полотенце, чтобы вытереть волосы.

Забрав Сян Жуна из Округа-64, он думал, что всё будет просто. Он считал Сян Жуна своим младшим братом и хорошо знал его характер. Он считал, что регистрация Сян Жуна по месту жительства семьи Ши не повлечёт за собой никаких негативных последствий. Однако, поразмыслив, он понял, что Сян Жун был незнакомцем для семьи Ши Чжэня и имел сомнительное происхождение. Возможно, это действительно было не совсем уместно.

- Дело не в этом, - покачал головой Ши Чжэнь.

Раз уж он, изначально, согласился зарегистрировать Сян Жуна в своей семье, то не планировал выгонять его позже.

- Тогда о чём речь? - спросил Бай Сянсин.

- Я слышал от Линь Цина, что у Сян Жуна есть старший брат.

- Да, у него есть старший брат по имени Сян Янь. Почему ты спрашиваешь?, - был озадачен Бай Сянсин.

- Это его брат разработал формулу нового ингибитора?

Ши Чжэнь даже выяснил, что именно Сян Янь разработал формулу лекарства?

Бай Сянсин не особо удивился этому. Было слишком большим совпадением то, что он получил формулу сразу после того, как забрал Сян Жуна из Округа-64. Тут бы и дурак догадался, а Ши Чжэнь дураком не был. Единственной несостыковкой во всей этой истории было то, зачем он вообще отправился в Округ-64 искать Сян Жуна. На этот случай он уже давно подготовил объяснение, и раз уж Ши Чжэнь спросил, Бай Сянсин решил всё прояснить: - Да, эта формула действительно была разработана Сян Янем. Он - гений в области фармакологии. Изначально он намеревался привлечь внимание ТС своим исключительным талантом и покинуть Округ-64, в качестве особо одаренного студента. Однако жадные чиновники Округа-64 присвоили его

заслуги. Мало того, они ещё и продали информацию о нём шайке каких-то наркоторговцев. А те, в свою очередь, заставили Сян Яня работать на них. Позже эта банда наркоторговцев была уничтожена. Я узнал по своим секретным каналам, что у Сян Жуна есть формула, оставленная ему его братом. Я также узнал, что последним желанием Сян Яня было то, чтобы его младший брат обменял эту формулу на возможность покинуть Округ-64, поэтому я и забрал его оттуда.

Собственно, почти всё, что Бай Сянсин рассказал Ши Чжэню, было правдой, кроме того, что он знал о Сян Жуне и о том, что у него есть формула, не от каких-то метафорических осведомителей, а исходя из опыта своей прошлой жизни. Поэтому Бай Сянсин не стал уточнять, что это были за «секретные каналы», но если бы Ши Чжэнь продолжил расспрашивать, у него уже было бы подходящее объяснение. Иногда, когда вы слишком охотно и подробно объясняете что-то до того, как собеседник спросит, это может показаться подозрительным. Потому он решил подождать, пока Ши Чжэнь сам его спросит, чтобы его ответ прозвучал более правдоподобно.

Только вот, Бай Сянсин зря волновался. Ши Чжэня вообще не интересовали эти его, так называемые, «секретные каналы». В данный момент всё его внимание было сосредоточено на другом. Ши Чжэнь ухватился за ключевую фразу, произнесенную Бай Сянсином, и спросил: - Последнее желание? Ты думаешь, что Сян Янь мёртв?

- Да, он.... Постой! Что значит - «я думаю»? , - растерялся Бай Сянсин.

- Сян Янь жив. В настоящее время он находится в тюрьме на Планете-99 в галактике Рака, - прямо заявил Ши Чжэнь.

- Что?! Ты серьезно?, - в шоке воскликнул Бай Сянсин.

Ши Чжэнь кивнул: - Организация, в которой состоял Сян Янь, занималась незаконным оборотом запрещенных веществ. Им не повезло, они оказались в логове межзвездных пиратов, во время облавы, организованной военным ведомством. В то время, именно отряд «Пламя» был ответственен за захват той пиратской банды. Когда Линь Цин сопровождал тебя в Округ-64, он увидел фотографию Сян Яня. Он показался ему немного знакомым, поэтому, вернувшись, он провёл кое-какое расследование, а затем доложил мне.

- Это была пиратская банда «Одинокого Волка», так? Я слышал, что то сражение было особенно жестоким, и пиратский линкор был взорван, обратившись в пепел, со всеми кто был на борту.

Это было то, что он слышал от Сян Жуна в своей предыдущей жизни. Если бы это было не так, то как мог Сян Жун, с его-то характером, перестать искать своего брата?

- Да. Но перед тем, как пиратский корабль был уничтожен, из него вылетел небольшой космический челнок. Мы перехватили его и после осмотра выяснили, что это был не космический пират, а наркоторговец. Он не был нашей целью, поэтому мы не стали разбираться с ним, а просто передали его сотрудникам Межзвёздного бюро по безопасности, -

объяснил Ши Чжэнь.

- Судя по тому, что ты говоришь, вас на самом деле мало интересовала эта группа наркоторговцев. Так почему вы запомнили Сян Яня?, - осторожно спросил Бай Сянсин. Он считал, что нужно всё тщательно проверить, учитывая то, что человек, которого он много лет считал мёртвым, возможно жив.

- Потому что Сян Янь в то время был ещё несовершеннолетним, и Линь Цин подумал, что он заложник, поэтому он задал ему ещё несколько вопросов, - объяснил Ши Чжэнь.

- Так, как же он оказался в тюрьме Галактики Рака?, - удивился Бай Сянсин.

- Он признал свою вину, и тюремный срок был результатом судебного процесса, проведённого местной администрацией. Мы не стали проводить дальнейшее расследование, - заявил Ши Чжэнь.

«Сян Янь признал свою вину?»

Бай Сянсин слегка нахмурился. Хотя у него были близкие отношения с Сян Жуном, и он считал его своим младшим братом, он никогда не общался с Сян Янем. Он знал о Сян Яне только по рассказам Сян Жуна. Поэтому, хотя он и не встречался с ним лично, у него сложилось хорошее впечатление о Сян Яне, и он всегда считал того жертвой. Но теперь, похоже...

Бай Сянсин на мгновение задумался и, придя в себя, увидел, что Ши Чжэнь смотрит на него, ожидая ответа. Он быстро заверил его: - Не волнуйся, я обязательно перенесу регистрацию домохозяйства Сян Жуна на другое место жительства в течение месяца.

Ши Чжэнь моргнул и отвел взгляд от капли воды, которая скатилась по покрасневшей коже Бай Сянсина и остановилась между его ключицами: - Я рассказал тебе об этом не для того, чтобы ты переносил регистрацию Сян Жуна.

Бай Сянсин на мгновение замешкался, а затем кивнул и сказал: - Я понимаю, но сам Сян Жун хочет как можно скорее сменить место жительства.

Ши Чжэнь на мгновение замолчал, понимая, что Бай Сянсин ещё не осознал его намерений: - Ты очень заботишься о Сян Жуне.

Бай Сянсин вздохнул, не признавая и не отрицая этого. Он действительно очень заботился о Сян Жуне, но это было из-за их отношений в его предыдущей жизни. Он понимал, что учитывая их поверхностное знакомство в этой жизни, такая забота выглядит, как минимум, странно, но он просто не знал как это объяснить, поэтому просто промолчал.

- Так, что ты хочешь, чтобы я сделал?, - спросил Бай Сянсин через некоторое время.

- Я просто сообщил тебе о том, что выяснил. Что делать с этой информацией - решай сам. Я не буду вмешиваться, - ответил Ши Чжэнь.

Ответ Ши Чжэня удивил Бай Сянсина. Он пристально посмотрел на Ши Чжэня, который спокойно ответил ему взглядом своих глубоких, спокойных, как море, чёрных глаз. Во взгляде Бай Сянсина, отразившемся, как в зеркале, в глазах Ши Чжэня, читалось любопытство.

Бай Сянсин внезапно улыбнулся, осознав, что слишком много думает. Он отреагировал слишком эмоционально. Учитывая положение семьи Ши в армии, как Сян Жун, будучи всего лишь ребёнком из Округа-64, мог навредить им? Если бы это могло создать хоть какие-нибудь проблемы, Ши Чжэнь, изначально, не позволил бы ему зарегистрировать Сян Жуну в своем доме. Он был слишком самоуверен из-за того, что ему так легко удалось сменить регистрацию Сян Жуну, что пренебрег доверием и снисходительностью, которые проявлял к нему Ши Чжэнь.

- Спасибо, - несмотря на свой гордый нрав, Бай Сянсин умел быть благодарным.

Увидев улыбку Бай Сянсина, уголки губ Ши Чжэня тоже приподнялись в улыбке. Они смотрели друг на друга, улыбаясь, как будто достигли определенного молчаливого взаимопонимания, наполняя комнату гармоничной атмосферой.

- Могу я встретиться с Сян Янем?, - спросил Бай Сянсин.

- Если ты хочешь поехать, я попрошу Лян Чэна отвести тебя туда. Он лично занимался передачей задержанного местным властям в Галактике Рака и лучше знаком с ситуацией там, - предложил Ши Чжэнь.

- Мы отправимся после того, как решится вопрос, касательно банковского займа, примерно через неделю. Это удобно?, - спросил Бай Сянсин.

- Я дам знать Лян Чэну, - кивнул Ши Чжэнь.

Спокойный ответ Ши Чжэня улучшил настроение Бай Сянсина, и он не удержался, чтобы не похлопать мужчину по плечу и не похвалить его: - Ты не так уж плох. Не зря я тебя спас!

Ши Чжэнь взглянул на изящную руку, лежащую на его предплечье, и у него внезапно запульсировала жилка на затылке. В его теле попеременно сменялись волны «вулканического» жара и «океанской» прохлады, вызывая зуд по всему телу и ускоряя ритм его сердцебиения, но, при этом, как не парадоксально, принося небывалый комфорт.

«Что происходит? Это побочный эффект слияния феромонов?»

- Что случилось? Тебе нехорошо? Тебе нужно было остаться в больнице подольше. Как тебя могли так рано отпустить?, - обеспокоено спросил Бай Сянсин, заметив, что Ши Чжэнь выглядит неважно.

- Я просто немного устал, - покачал головой Ши Чжэнь.

- В таком случае тебе следует вернуться и отдохнуть, - быстро предложил Бай Сянсин.

Ши Чжэнь кивнул и повернулся, чтобы уйти, но, дойдя до двери, внезапно остановился.

- Что случилось? Ты что-то ещё хотел мне сказать?, - с любопытством спросил Бай Сянсин.

Ши Чжэнь повернулся и посмотрел на него: - В будущем я буду предупреждать тебя заранее.

Оставив после себя это, казалось бы, случайное предложение, Ши Чжэнь закрыл дверь и ушёл.

Бай Сянсин был озадачен: - Предупредит? О чём? Тьфу, вот всегда он так, скажет одну фразу и замолкает, а ты думай потом, что он имел ввиду. Как же это раздражает!

Бай Сянсин не стал долго «ломать голову» над сказанными напоследок словами Ши Чжэня, а с хорошим настроением пошёл в ванну сушить волосы феном.

(от переводчика: ха-ха-ха! Ши Чжэнь - это, конечно, тот ещё «кадр». Использовал разговор о Сян Яне, как повод, чтобы извиниться за свой «промах». Но, в результате, тема «Сян Яня» оказалась настолько ошеломляющей, что, когда он, в конце концов, «брякнул», казалось бы, самое главное, прежде чем убежать, Бай Сянсин даже и не понял, к чему это было. А, вообще, их отношения напоминают «американские горки», то взлеты, то падения! Это обусловлено, их столь, противоположными чертами характера. Что примечательно, автор наделила стойкого «айсберга» Ши Чжэня, взрывным феромоном огненной лавы, а «ходячую бочку с порохом», которая «взрывается от одной искры», Бай Сянсина, успокаивающе прохладным феромоном морского бриза. Забавно! Не находите?)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14568/1290867>